

САТИРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС АРКАДИЯ БУХОВА

Каждый смеется, как может,
особенно когда ему хочется плакать.
А. Бухов

Аркадий Сергеевич Бухов (1889–1937) – один из лучших русских юмористов начала XX века, автор талантливых юмористических рассказов, сатирических фельетонов, острых газетных статей. К сожалению, его имя неизвестно современному читателю, многие считают, что это всего лишь один из псевдонимов известного сатирика Аркадия Аверченко.

Биография Аркадия Сергеевича Бухова довольно типична для русских писателей первой половины XX столетия: сначала писал стихи, потом критические статьи, сатирические и юмористические рассказы, был в ссылке, после революции оказался за рубежом, в 1927 г. вернулся на родину, снова активно работал, был незаконно репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1956 г. и восстановлен посмертно в Союзе писателей. На двадцать лет (с 1935 по 1959 гг.) изгнан из советской литературы, за тридцать с лишним лет не было издано ни одной его книги.

Сатира начала XX века явилась связующим звеном между классической сатирой XIX столетия и сатирой советского времени. Давно подмечен парадокс, что в кризисные, тяжелые периоды истории в литературе вдруг начинает лидировать юмористическое направление, потому что именно юмор является жизнеутверждающей силой, а настоящий юмористический дар – редчайшая способность комически оценивать и тем самым разоблачать то или иное явление.

А. Бухов был одним из самых популярных писателей-сатириков, большим поклонником черного юмора. Знаменитый петербургский журнал «Сатирикон» (1908–1918, с 1913 г. – «Новый сатирикон») возник на основе юмористического еженедельника «Стрекоза», в котором в начале 80-х годов XIX века была опубликована первая юмореска Антоши Чехонте. Новый журнал вышел 3 апреля 1908 г. в самый мрачный период реакции. Учитывая характер времени, необходимость и актуальность сатирических произведений в новой литературе, журнал, по замыслу редакции, «должен был соединять олимпийское спокойствие, жизнестойкость, ясность и здравый смысл с критическим изображением современных событий и общественных нравов» [1, с. 97]. «Сатирикон» стал значительным явлением не только в истории русской журналистики, но и общественно-политической и культурной жизни страны.

Сатира (латин. *satira*, от более раннего *satura* – сатура, буквально – смесь, всячина) – вид комического; беспощадное, уничтожающее переосмысление объекта изображения, заканчивающееся смехом откровенным или подспудным; специфический способ художественного воспроизведения окружающей действительности, раскрывающий ее как нечто несообразное, отрицательное с помощью смеховых, обличительных образов [2]. «Сатира есть не что иное, как зеркало, представляющее дурные или смешные стороны общества или части общества в данную минуту. Сатира есть обвинительный акт со смешной стороны», – писал А.К. Толстой.

Разновидностью сатирического в художественных произведениях А. Бухова является комическое (юмор), так как «с точки зрения формально-стилевых приемов резкой границы между сатирой и юмором не существует» [3, с. 31]. В то же время, несмотря на существенную близость сатиры и юмора, Ежи Лец называет некоторые отличительные черты, поскольку изображаемые этими средствами явления носят качественно разный характер: «Юмор – то, когда страшно смешно, сатира – когда смешно страшно». В рассказе «Искусство юмора» (1914) А. Бухов пишет: *«Путь к человеческому смеху тяжел, и юмористу приходится выбирать массу направлений, чтобы хоть каким-нибудь образом вырвать у читателя улыбку»* [4]. Далее автор подробно характеризует «основные направления юмористики»: *«1) смех с насильем: чем раньше насмешишь читателя – тем ему приятнее; юмор падает внезапно и сразу; 2) юмор развязки: юмористу приходится быть тонким психологом для того, чтобы, дав читателю серьезную, обоснованную фабулу, внезапно поразить его совершенно неожиданным веселым концом; 3) юмористика гражданская: здесь рассказ несравненно проще и имеет явный уклон к общественной сатире»*.

Сатирический дискурс А. Бухова – это, по определению Н.Д. Арутюновой, речь, «погруженная в жизнь» [5, с. 136], «отражающая идеологию, мышление, коммуникативные стратегии представителей определенной эпохи» [6, с. 177]. В своих произведениях сатирик дает широкую панораму жизни и характеризует те явления и жизненные проблемы, которые заслуживают разоблачения. Тема быта занимает особое место в творчестве писателей-сатириков. В начале одного из своих рассказов А. Бухов сообщает нам, что *«быт – это то самое, от чего люди лысеют, желтеют и вешаются. Скучно. И писать о нем так же иногда скучно и бесцельно, как сидеть и в течение двух часов задумчиво жевать синюю промокательную бумагу»*. В рассказе «Первый опыт» (1915) сатирик утрирует человеческую глупость, но вовсе не зло, а с пониманием и нередко с сочувствием: *«Однажды меня позвали ехать на бега. Так как это предложение исходило от лиц, которым я ничего плохого не сделал, мне оно не показалось плановым и заранее обдуманым вовлечением в невыгодную сделку. Говорят, что в первый раз это не ка-*

жется никому». После неоднократных неудачных ставок герой рассказа расстраивается, собирается больше никогда не ездить на бега, но неожиданно для читателей решает: *«Только в четверг съезжу. Говорят, что выдачи будут большие и лошади есть верные. Надо же отыграть проигрыш»*. Мягко-ироничный рассказ «Книги» звучит как признание в любви: *«Сотни умных людей не могут так перевернуть душу, как одна нежная и умная книга»*. В проникновенно-психологическом рассказе «Перед жизнью» А. Бухов описывает переживания двенадцатилетнего человека: *«Я был виноват только в том, что мне было двенадцать лет.... В сущности говоря, я не мог никому мешать... У меня были самые широкие общественные инстинкты...»*

Леонид Ленч так охарактеризовал начало творческого пути сатирика: «Бухов был отличным техником комического рассказа. Он писал легко, много, смешно. Писал, “как все”, не затрагивая острых социальных проблем. Вместе с другими сатириконцами он смеется над глупостью, нелепостью мещанской обыденности, лицемерностью отношений в семье» [7, с. 299].

А. Бухов начал писать еще до революции (первая книга «Критические штрихи» была опубликована в 1909 г.), проявил свой талант в самых разных жанрах: начинал с критических статей; в «Сатириконе» и других журналах печатал едкие стихи, пародии, памфлеты и фельетоны на злободневные темы; написал несколько водевилей, в 30-е годы выпустил антирелигиозные сатирические романы «История трех святых и некоторых посторонних» и «Дневник Ильи Пророка», роман-хронику «Черное кольцо» о борьбе советских людей против шпионов и диверсантов. По мнению Станислава Никоненко, «последние годы творчества и жизни Аркадия Бухова пришлись на эпоху торжества теории положительной сатиры в литературе. Каждый юморист, и тем более сатирик, должен был писать с оглядкой: а не заподозрят ли его в очернительстве светлых будней строителей социализма? Главным конфликтом в произведениях искусства становилась борьба лучшего с хорошим» [8, с. 86].

Особое место в творчестве А. Бухова занимает вечная тема назначения литературы: например, в ранних стихотворениях «Поэтам» (1912), опубликованных в журнале «Сатирикон»: *«Нашим дням, когда и на пророке Шутовства проклятого печать, Не нужны ласкающие строки: Научитесь царственно молчать»*; или в «Вспомните! (Юбилейное)» (1914): *«Тяжело потертые словечки Доставать из пожелтевших книг, Старый смех топить в газетной речке, Потеряв свой собственный язык»*. В рассказе «Начинающие» (1912) сатирик пишет: *«Их тысячи... Каждый из них удивительно индивидуален, у каждого уже своя манера письма, свои захваты тем, свои требования к стилю и главным образом к редакции, которую они осчастливили присылкой толстой рукописи или стихотворения на разлинованном обрывке. Попробуйте почитать их. И редакция представится вам огромным моргом, на одном из столов которого так уютно лежат»*. В пародиях раскрывает ироническое отношение к литературоведению («Потомки», «Евгений Онегин» по Луначарскому) или сочинительству («Рождение языка»). В рассказе «О военной беллетристике» (1915) сатирик не принимает нового искусства, непрофессиональных журналистов: *«Милые товарищи по литературе... Наступило то Великое, о чем нельзя лгать. Ваше желание писать о нем – мне понятно и близко, но это Великое надо знать и чувствовать, чтобы дотронуться до него развязным пером...»*. В «Литфаке на дому: Заочных курсах для молодых и пожилых кадров художественной литературы» сатирик описывает литературную жизнь того времени: *«Можно ли представить более тягостное и неопределенное положение, чем человек, который сидит один в своей комнате, лицом к лицу с чистым листом бумаги? Что делать? С чего начать? О чем писать? Чем, наконец, кончить? С этими мучительными вопросами едва ли может справиться мастер пера в одиночку»*. В «Цитатах на ходу» А. Бухов очень метко охарактеризовал современную литературу того времени: *«Гораздо легче освоить более современного классика, из которого сравнительно легко запоминаются лишь досадные опечатки в романе или перевернутые строки в поэме»*.

Средством усиления смысловой и эмоциональной насыщенности сатирических текстов было у А. Бухова использование семантических оттенков, активизация всех контекстуальных возможностей слова в самом названии произведения: «Непосредственная натура», «Яд доброты», «Голубая душа», «Домик с колоннами». Как отмечает Г.А. Основина, «будучи компонентом текста, заглавие оказывается связанным с текстом довольно сложными отношениями взаимозависимости. С одной стороны, оно предопределяет в известной мере содержание текста, с другой – само определяется им, развивается, обогащается по мере развертывания текста» [9, с. 62]: например, в стихотворении «Приятный собеседник (набросок желчью)» (1915): *«Ничего другого. Ни горения, Ни сердечных взрывов, ни сомнения, Ни тоски, ни страсти, ни мучения... Человек? Нет: недоразумение»*. Герой рассказа «Непосредственная натура» (1915) познакомился *«всего один раз с незаурядной, полной своеобразной оригинальностью и непосредственностью», «умной и смелой женщиной»*. В рассказе нет ничего случайного: каждая реплика Натальи Михайловны, интонация, мимика, жест – все функционально значимо и раскрывает сущность *«целостной, искренней натуры»*: *«– Вам, кажется, скучно? – вскользь спросила она, понюхав кусочек колбасы и брезгливо кладя ее на тарелку, – несвежая... хорошая дорогой, наверное, показалась... Скучно? И мне тоже... А вот сказать вслух вы бы, наверное, постеснялись...»*. Убедившись в «оригинальности» натуры, герой приходит к вы-

воду, что «тяжелый дубовый клин нельзя вынуть сахарными щипцами. Его можно выбить только клином». Разрабатывая нарочито обыденный сюжет, рассказывая частную историю, приключившуюся с ничем не примечательным героем, А. Бухов возвышает отдельный случай до уровня значительного обобщения: «Иногда я думаю: почему мы защищаем себя от дождя, грозы или ветра, и никто не додумался до какой-нибудь примитивной защиты от непосредственных, оригинальных натур, влезающих в чужую жизнь».

Сатирическое мастерство Бухова-художника сложилось далеко не сразу. За время работы в советской печати талант А. Бухова «стал глубже, острее; он теперь органичнее сочетал в себе бесшабашную веселость, поразительный юмор, способность смешить читателя с социальной направленностью, сатиричностью, гражданственностью, бичуя все и всяческие пороки нашего общества, доставшиеся от старого мира: мещанство, подхалимство, стяжательство, пьянство, лень, тунеядство» [10].

Аркадий Бухов – писатель начала XX века, обладающий юмористическим и сатирическим даром. По словам В.В. Виноградова, «творчество каждого писателя так или иначе включается в контекст развития литературы своего времени, становится в различные связи и отношения с живыми литературными направлениями эпохи» [11, с. 128]. Обращение писателя к сатирическому жанру – не только свойство его таланта, это еще и позиция: по тому, над чем смеется общество, можно определить его нравственный уровень, стремления, жизненный тонус. Однако сатирический смех, как и смех вообще, не выражает идеалов писателя прямо и непосредственно. Во многих произведениях известного сатирика глобальные проблемы показаны на примере частного случая. В рассказах и фельетонах А. Бухов высмеивал пошлость обывательского быта, мелкую житейскую суету, попытки людей с мелкой душой возвыситься над толпой, новомодные течения в искусстве. «Он был бриллиантом чистой воды в “короне русского смеха”». Он по праву занимает место рядом с Ильфом-Петровым и Зощенко», – так оценил одного из лучших юмористов первой половины XX века Валентин Петрович Катаев [10, с. 235].

ЛИТЕРАТУРА

1. Спиридонова (Евстигнеева), Л.А. Русская сатирическая литература начала XX века / Л.А. Спиридонова. – М.: Наука, 1977.
2. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – Москва, 1990.
3. Манаков, В.С. Сатирико-юмористическая проза. Проблемы жанра и стиля / В.С. Манаков. – Сыктывкар, 1986.
4. Бухов, А. Антология Сатиры и Юмора России XX века / А. Бухов. – Т. 40. – М., 2005.
5. Арутюнова, Н.Д. Дискурс // Языкознание: Большой энциклопедический словарь / Н.Д. Арутюнова. – М., 1998.
6. Стариченок, В.Д. Большой лингвистический словарь / В.Д. Стариченок. – Ростов н/Д, 2008.
7. Бухов, А.С. Жуки на булавках / А.С. Бухов. – М., 1971.
8. Никоненко, С. Мастер на все руки // Литературная учеба / С. Никоненко. – 2005. – № 6. – С. 82 – 87.
9. Основина, Г.А. О взаимодействии заглавия и текста / Г.А. Основина // Русский язык в школе. – М., 2000.
10. Катаев, В. Аркадий Бухов / В. Катаев // Вопросы литературы. – 1967. – № 8. – С. 235 – 239.
11. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. – М, 1963.

Г.Б. Гриценко (Минск, БГПУ им. М. Танка)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ И МИРОВОЗЗРЕНИЯ АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА

Андрей Платонов принадлежит к тому, может быть, не самому многочисленному типу творческих личностей, у которых обстоятельства появления на свет, окружение детских и юношеских лет не только не сглаживаются в процессе взросления, но, напротив, образуют основу, на которой растет и расцветает их природный талант. Вместе они – происхождение и талант – как две силовые точки создают собой замкнутое пространство, которое, будучи внутри себя динамичным и пластичным, способным к богатым творческим трансформациям, вместе с тем никогда не выходит за границы собственных смыслов и ценностей.

В «Автобиографическом письме» молодой, но всегда уже зрелый Платонов напишет о своих главных героях, которые все – из детства. То, что с ними, в них или вокруг них, вдали и вблизи, происходит – все это, собственно, и образует само тело, саму материальную субстанцию платоновского мира. Назовем их в той последовательности, в какой сам писатель говорит о них в «Письме». Герой первый: Рабочая слобода, край города и начало деревни. – «Я родился в слободе Ямской, при самом Воронеже. ... Ямская чуть отличалась от деревни». – И почти все сочинения Платонова начинаются с того, что герой уходит из